

Григорий Козинцев: «УВИДЕТЬ ЛЮДЕЙ»

В рамках VIII Московского кинофестиваля проводятся по традиции ретроспективные показы классических советских кинолент. На этот раз эти ретроспективы носят персональный характер, они представляют работы трех недавно ушедших от нас замечательных советских режиссеров: Григория Козинцева, Михаила Калатозова и Александра Птушко. Сегодня «Неделя» предлагает вашему вниманию неопубликованные записи из дневника Г. М. Козинцева.

В работе неминуемо перекрещиваются воздействия жизни и искусства.

Вне ощущения жизненности труд идет на холостом ходу; вне продолжения уже сделанного в искусстве — труд непосилен.

Продолжение является одновременно и отрицанием: ведь и сам замысел обрывается в споре, несогласии.

В одной из американских рецензий нашего «Гамлета» обозвали «Братья Карамазовы из Эльсинора». Название пришлось мне по вкусу.

Чарли Чаплин не был только лишь великим артистом, гением комического фильма. Он был героем последней сказки о добром бедняке, пережившем злой и жестокий мир.

Похождения Чарли окончились не потому, что артист состарился: такая сказка уже не может иметь продолжения.

* * *

Мои отношения с делом, привычным для меня с ранней юности, — кинематографией запутываются и усложняются именно потому, что я стремлюсь к ясности и краткости.

Мне необходима свобода движения в пространстве и времени, фотографическая достоверность и ровно ничего больше. Мне претит разорванность формы, мешанина времен, смесь реального и воображаемого — все это кажется мне манерным, недостойным предмета.

Объектив помогает мне более пристально увидеть людей, вдвинуть их в толпу или открыть огромность пустоты, в которой они находятся.

* * *

Тема «Лири»?.. Вот еще одна из тысячи; я назову ее, потому что не встречал ее определение в исследованиях, посвященных пьесе.

Это — исход из одиночества.

Герой был одинок, среди всех; потом приобщился к бездомному большинству, потом, оказавшись вдвоем, стал сильнее всех.

Потом, потеряв одного человека, обвинил в преступлении все человечество, то есть стал вместе со всеми, обратившись ко всем.

Крик Лири: «Люди, вы из камня!» — имеет адрес: всем, всем, всем.

После многих лет работы над шекспировской трагедией, после того, как уже раз поставил ее, писал о ней и как бы прожил с ней вместе какой-то период своей жизни, приходит пора легкости существования внутри ее мира. Видишь поля, по которым ходят эти люди, слышишь их интонации. Вернее — не видишь и слышишь, а начинаешь чувствовать то, что входит в ее пределы — вещи, жесты и что лежит вне этого пространства.

Что же случилось: твои мысли слились с чужими судьбами, с твоей судьбой.

Существо дела совсем не в том, что становится легче ставить (напротив, сложнее, потому что видишь в пьесе гораздо больше того, что видел раньше), просто все проясняется, падают карточные домики концепций, тем, и ты оказываешься в гуще реальности, здесь тебе все знакомо.

Ну а фильм? Тут главное: собрал ли ты единомышленников различных специальностей и характеров, смог ли их объединить, увлечь, повести туда же, в гущу реальности.

И еще, чисто кинематографическое: есть ли у тебя воля, сила сопротивления, упрямство, покой.

Этих качеств у меня совсем немного.

Публикация
В. КОЗИНЦЕВОЙ.